

Не очень весело мы отметили пятилетие карабахского движения. Густо падал снег. Несколько тысяч человек, собравшись на Театральной площади, слушали ораторов. Выступавшие — главным образом профессора, известные парламентарии, партийные лидеры — порывались говорить, сняв шапку перед народом. Народ требовал шапки надеть. Честно говоря, давно уже не приходилось видеть такого взаимопонимания между толпой и подмостками. И хоть валил густой снег, на площади установилась забытая уже атмосфера душевного тепла и единения. А может, это мне только показалось, кто его знает...

Те же, кто стоял у истоков этого движения, встретили юбилей за железной решеткой, в окружении сотен милиционеров в касках и с дубинками в руках. Так и стояли, не видя друг друга, но постоянно помня друг о друге, участники митинга на площади и милиционеры у президентского дворца.

Сейран Багдасарян с другими депутатами пришел с заседания Президиума ВС. Он как раз и сообщил об усиленной охране. Сказал также, что высшее руководство на приглашение принять участие в юбилейном митинге не отреагировало, только члены АОД спросили: «А если придем, нас не будут бить?» Впору бы и участникам митинга спросить у «дорогих соотечественников» в касках и с дубинками: «Господа, неужели вы будете нас бить?». Думаю, и те, и другие на этот классический вопрос ответили бы с радостной готовностью: «Будем, еще как будем!». В отличие от бессмертного романа в ситуации нет ничего смешного, наоборот, крайне печально, что руководство и народ встречают юбилей, разделенные стальной решеткой и шеренгой хорошо экипированных стражей порядка. Если хотите — это крах тех надежд, которые подняли на ноги народ ровно пять лет назад.

Но сначала — о движении как таковом. На митинге звучала история карабахского вопроса, который не затихал все эти семьдесят лет. От себя скажу, что вопрос этот существовал всегда, пока существовал армянский Карабах, то есть многие века. Связывать сегодня возникновение карабахского движения с какими-то конкретными лицами, нашими современниками, будь это Зорий Балаян, Сильва Капутикян или члены комитета «Карабах», — значит лить воду на мельницу азербайджанской пропаганды, которая утверждает, будто проблемы как таковой никогда не существовало, и ее искусственно раздули отдельные националисты и сепаратисты. Но, разумеется, последние пять лет занимают особое место в истории, и Карабах — важное, но лишь одно из направлений того сложного явления, которое мы называем движением.

Когда терпит фиаско какое-либо политическое движение или доктрина — ничего страшного нет. Крах идей — явление столь же естественное, как их возникновение. Беда, однако, в том, что потерпело крах движение, которое пришло к власти, причем в самый ответственный период, когда предстояло на обломках рухнувшей империи создавать свою

суверенную государственность. Но может быть, крах — это слишком реакное определение не по планам и обещаниям, а по результатам, что, думаю, логично и справедливо.

Начнем с самого Карабаха. В последние дни мы стали

мирной жизни жестокой простотой, даже примитивностью выбора — или победа, или поражение. Карабах воюет, его свобода и сама жизнь зависят от исхода войны. Я думаю, это именно тот вопрос, где могут полностью сойтись и сходиться интересы властей, оппозиции, всего народа,

и мы не знаем, с чем приходит каждое очередное правительство и почему оно уходит. Мы просто видим, что жизнь наша становится все хуже и хуже. Мы видим пути перейти на рыночные отношения в стране, к этому не подготовленной, в стране блокадной, воюющей,

ци. В области правопорядка — анархия и безнаказанность. Список этот можно продолжать до бесконечности.

Причиной всех этих бед многие называют кадровую политику, взятую на вооружение президентом. Думается, политика эта — не избрание самого президента. Еще в той стадии движения, когда впереди маячила реальная возможность прийти к власти, АОД сумело отбросить от себя всех, кто в дальнейшем мог бы потребовать свою долю. Политика эта продолжалась и далее, причем предпринимались вполне осознанные шаги, направленные на раскол общества, на дискредитацию политической оппозиции, интеллигенции, всех дееспособных сил общества. Стоит ли удивляться тому, что сегодня власти оказались в политической изоляции?

Ни одна политическая партия не согласилась принять участие в создании нового кабинета. Неужели вся наша оппозиция оказалась непримиримой? Но ведь в свое время многие хотели сотрудничать. И почему в оппозиции оказалась лучшая часть беспартийной интеллигенции? Утверждение, что они оказались под влиянием старой партноменклатуры, рассчитано разве что на слабоумных. Номенклатура как раз быстро нашла свое место в новых структурах — будь то госаппарат или экономические образования, и, как прежде, занимается любимым делом — зашибает деньги. Истинная же интеллигенция, с готовностью принявшая новые порядки, вновь оказалась жестоко обманутой. Сегодня, при нынешнем состоянии экономики, при нынешнем уровне государственной мысли, их интеллект никому не нужен.

Итак, общество расколото, тонус общественной жизни на нуле, экономика парализована, нет определенности в отношениях с внешним миром, разрушительные процессы переживают наука, образование, здравоохранение. В плане бытовом мы вернулись в двадцатые годы и вновь учимся, как разжигать примус и обходиться без света и горячей воды. Словом, эти пять лет отбросили нас на десятилетия назад.

Если бы хоть знать, что все эти лишения — ради какой-нибудь высокой цели, скажем, свободы Карабаха. Но я совершенно не уверен, что не будь Карабаха, мы жили бы намного лучше. Наоборот, война вносит в жизнь хоть какой-то элемент организованности, показывает какие-то конкретные цели. Что касается разрухи, то при отсутствии национальных идеалов, стратегических программ, с бездарными дилетантами на руководящих постах, мы от нее никуда бы не ушли.

Увы, вот что дали нам прошедшие пять лет. Впрочем, правильнее, наверное, сказать — отняли. Смогут ли нынешние власти все-таки вывести страну из кризиса? Судя по опыту последних лет — вряд ли. Беда зашла слишком далеко, и выходить из этого состояния можно, лишь объединив лучшие силы народа, обеспечив качественно новые подходы к созданию жизнеспособной суверенной государственности.

Экран Валерия АЙДИНЯНА, спецкора «ГА»

ПЯТЬ ЛЕТ, КОТОРЫЕ ПОТРЕЯЛИ НАС

свидетелями успехов армянского оружия. Это радует. Но война длится уже долго. Мы видели и победы куда более впечатляющие, и то, что за ними последовало. И сегодня еще нет у нас ответа на вопрос, каким образом отошли к противнику Шаумяновск, Мардакерт и Арцахшен. То, что сдача этих территорий имеет не сугубо военную, а политическую подоплеку, — гипотеза очень правдоподобная. Трудно забыть и о не очень убедительных попытках потихоньку увильнуть в сторону от ответственности за судьбу Карабаха. После сдачи Шаумяновска и Мардакерта народ показал, что терпеть такое не намерен. Думаю, и сегодня в обществе превалирует это настроение — люди определились, и, как выяснилось, сторонников мира любой ценой — будь то родная земля, национальное унижение и прочие неприятности подобного рода — очень мало. Это говорит о здоровом уме и здоровых инстинктах народа.

Да, Карабах защищается. Но не спадает волна подозрительности — а не замыслил ли власти что-то за спиной народа? Причина этой подозрительности — вечные колебания властей, отсутствие в их курсе четких целей. А ведь война отличается от

включая диаспору. Азербайджан должен раз и навсегда понять, что силой оружия говорить с Карабахом и Арменией не стоит. Армения должна раз и навсегда отказаться от роли бедной сиротки, которую пинают все, кому не лень, и быть готовой любой ценой защитить себя. И только на этой основе могут строиться новые справедливые взаимоотношения.

Особое внимание юбилейный митинг уделил вопросам социальным, экономическим, внутривластным. Честное слово, не хочется повторять звучавшие речи — слишком хорошо мы знаем наши беды, слишком настрадались за последние две зимы. И когда некоторые руководящие господа говорят, что может быть еще хуже, приходится только гадать, что они имеют в виду, потому что дальше — просто конец всему. Некоторые защитники государственной линии, преисполненные казенного оптимизма, предостерегают от панических настроений. На счет паники не знаю, но мы даже не на краю пропасти, мы уже на дне пропасти, и когда сможем выкарабкаться — трудно сказать.

Не менее плачевны дела в государственном строительстве. Исполнительную власть лихорадит, меняются прави-

В результате — всеобщее обнищание и разгул мафии. Горе экономике, если из всех сфер ее работает только уличная торговля. И хуже всего, что философия мелких лавочников пронизывает всю господствующую идеологию, если таковую можно считать существующей.

Недавно в интервью газете «Время» экс-премьер Хосров Арутюнян признался, что даже введение им талонов на некоторые товары было расценено как антирыночный шаг. Кажется, нас хотят дубинками, через лишения, через обнищание, голод и унижения загнать в некий демократический рыночный рай. Все бы ничего, но беда в том, что они сами не знают, что хотят строить.

И это вполне логично, ибо АОД создавалось как орудие для демонтажа старой системы и не имело конструктивной программы. И оказавшись у власти, оно оказалось не в силах строить, создавать. В государственном строительстве — разлаженный механизм исполнительных властей, острые противоречия между президентом и парламентом, явный парламентский кризис, отсутствие сколько-нибудь самостоятельной власти. В области экономики, как уже было сказано, хаос и разгул корруп-